

Этот момент полемики важен и интересен. На Муравьева сильное влияние оказало то крыло французского просвещения, представителей которого он тоже назвал в цитированном выше перечне, — Кондильяк, Мабли, Д'Аламбер. Именно они попытались осуществить внутри просветительства частичную смену методов, объявив борьбу спекулятивно-рационалистической метафизике. Объективно это означало переход от рационализма к эмпиризму, отказ от абстрактных принципов построения человеческого знания, от спекулятивных систем. Эти принципы были подвергнуты критике Кондильяком в его «Трактате о системах, в котором вскрываются их недостатки и достоинства» (1749). Позже, в годы работы над Энциклопедией, трактат, направленный против абстрактных систем Декарта и Лейбница, был несколько переосмыслен. Так, по словам Вольтера, «Кондильяк оказал огромную услугу человеческому уму, показав ложность *всяких* (курсив мой, — И. Ф.) систем».⁹ Д'Аламбер в предисловии к Энциклопедии тоже отметил, что «последние удары» по «вкусу систем, более способному льстить воображению, чем просвещать разум», были нанесены Кондильяком.¹⁰ Муравьев, бесспорно, был знаком с этим кругом идей, что и проявилось в его оценке теории «географического детерминизма» Монтескье. Муравьев рассмотрел эту теорию в статье «Гражданские установления»: «... систематическая теория относит частные происшествия к немногим главным правилам, которые должны быть всегда постоянными и верными, невзирая на перемену обстоятельств. Сей способ имеет неоцененное преимущество сократить учение и поставить нас на возвышенное место, с которого одним взором можно объять неизмеримое пространство. Сияющий дух президента Монтескье предпринял положить сей способ к учению законов. Последуя различию правлений и климатов, он ... старался истолковать из одного начала являющиеся противоречия законов. Но преткновение человеческого разума в произведении систем состоит в том, что одно любимое мнение ... служит основанием оных и с падением своим повергает все здание. Таково есть мнение Монтескье о чрезвычайном влиянии климатов, которому он подчиняет некоторым образом понятия справедливого и несправедливого и которое осудило бы некоторые народы на всегданнее варварство и изнеможение» (II, 199—200). Кондильяк тоже сравнивал абстрактные системы с дворцами, «которые покоились бы на ненадежном фундаменте».¹¹

Об этом недоверии Муравьева к абстрактным системам, к рационалистическим построениям писал Г. А. Гуковский: «Вся сумма высказываний Муравьева о человеке, о бытии, об искусстве ... показывают, что для Муравьева рухнули все опоры абсолют-

⁹ Цит. по: Ситковский Е. Предисловие. — В кн.: Кондильяк Э. Б. *де*. Трактат о системах. М., 1938, с. 14.

¹⁰ Там же.

¹¹ Там же, с. 166.